

Перспективы дальнейшего возвышения Китая и его возможные геополитические последствия*

© 2013

В. Портяков

Рассмотрены различные прогнозы экономического роста КНР до 2020 и 2030 гг. Проанализированы возможные геополитические последствия дальнейшего возвышения Китая, в том числе его вероятное воздействие на отношения с Российской Федерацией.

Ключевые слова: КНР, экономический рост, внешнеполитическая программа XVIII съезда КПК, прогноз, соперничество с США, китайско-российские отношения.

1. Сложная ситуация в мировой экономике стала одним из главных факторов, обусловивших снижение прироста ВВП Китайской Народной Республики с 9,2% в 2011 г. до 7,8% в 2012 г. Тем не менее, она остается в числе немногих государств мира, сохраняющих ныне достаточно динамичный экономический рост.

В 2012 г. объем ВВП Китая достиг 51,932 трлн юаней (в текущих ценах), или около 8,25 трлн. долл. при пересчете по рыночному курсу 6,3 юаня за один доллар США. Несмотря на замедление прироста внешнеторгового товарооборота до 6,2% по сравнению с 22,5% в 2011 г., КНР сохранила за собой позицию одной из крупнейших торговых держав мира, вплотную приблизившись к лидеру — США. По китайским данным, объем внешней торговли товарами, рассчитанный по идентичным условиям поставки экспортных и импортных грузов для обеих стран, составил 3866,76 млрд долл. у Китая и 3882,4 млрд долл. у США¹.

В 2012 г. КНР добилась заметного прогресса в создании новых видов военной и военно-транспортной авиации, развитии военно-морского флота. Вошел в строй первый китайский авианосец.

2. XVIII съезд КПК сохранил преемственность с решениями XVI и XVII съездов партии о строительстве в КНР к 2020 г. среднезажиточного общества. Количественные ориентиры развития страны до 2020 г. были сформулированы в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде как «удвоение ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г.». То есть речь идет именно о двух самостоятельных задачах, а не об одной задаче увеличения в текущем десятилетии ВВП на душу населения вдвое, как говорилось в некоторых российских комментариях к съезду.

Тем не менее, различия в тех параметрах ВВП, на которые Китай может выйти в обоих вариантах, не слишком велики. Удвоение абсолютного размера ВВП выводит его в 2020 г. на объем в 80,3 трлн юаней, или около 12,75 трлн долл. (по ценам 2010 г. и при

Портяков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, зам. директора ИДВ РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока». E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

* Подготовлено при содействии РГНФ, проект № 12-03-00376 «Современный внешнеполитический курс Китайской Народной Республики и заветы Дэн Сяопина».

обменном курсе 6,3 юаня за один доллар). Удвоение ВВП на душу населения выводит, по нашим расчетам (где за базу взят 2012 г.), на показатель в 94,3 трлн юаней (в ценах 2012 г.), или 14,97 трлн долл.

3. Сходные прогнозы роста ВВП Китая содержатся в базе данных «Мирового экономического обозрения» Международного валютного фонда, где расчеты выполнены по 2017 г. включительно (Табл. 1).

Таблица 1.

Прогноз роста ВВП Китая, США и России до 2017 г.

Годы		2012	2015	2017
Китай				
ВВП в текущих ценах	млрд долл	8250	10928	13212
ВВП по паритету покупательной способности	млрд долл	12382	16492	20198
Доля ВВП по ППС в мировом валовом продукте	%	14,96	16,96	18,29
США				
ВВП в текущих ценах	млрд долл	15653	17768	19745
ВВП по паритету покупательной способности	млрд долл	15653	17768	19745
Доля ВВП по ППС в мировом валовом продукте	%	18,91	18,27	17,88
Россия				
ВВП в текущих ценах	млрд долл	1953	2529	2976
ВВП по паритету покупательной способности	млрд долл	2511	2940	3296
Доля ВВП по ППС в мировом валовом продукте	%	3,03	3,02	2,98

Источник: World Economic Outlook. Database. January 2013. URL: <http://www.imf.org>

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что МВФ прогнозирует выход Китая на первое место в мире по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, уже в 2017 г.

4. Саму возможность выхода Китая на позицию мирового лидера по объему ВВП все чаще допускают в США. Так, датированный декабрем 2012 г. доклад Национального совета по разведке отмечает, что КНР превзойдет США по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, в 2022 г., а по объему ВВП, рассчитанному по рыночному обменному курсу, примерно в 2030 г.²

5. Министерство экономического развития России предполагает рост доли Китая в мировой экономике с 13,6% в 2010 г. до 18,1% в 2020 г. и до 21,1% в 2030 г. Одновременно доля США будет постепенно снижаться — с 19,3% в 2010 г. до 17,3% в 2020 г. и до 15,2% в 2030 г. Доля России, составившая 3,8% в 2010 г., в зависимости от сценариев развития может варьировать в диапазоне 3,8–4,6% в 2020 г. и 3,6–5,3% в 2030 г.³

6. В самом Китае существуют еще более оптимистичные прогнозы развития страны на период до 2030 г.

По мнению профессора Университета Цинхуа Ху Аньгана, в 2030 г. страна должна завершить переход от общества средней зажиточности к обществу всеобщего процветания и стать экономической сверхдержавой, инновационным государством, обществом всеобщего благосостояния и высокого уровня человеческого развития, а также «зеленой страной»⁴.

Прогноз Ху Аньгана исходит также из необходимости восстановления «исторической справедливости», понимаемой как доведение доли Китая в мировой экономике до трети — то есть до того уровня, который был у него в первые десятилетия XIX в. — до начала иностранного проникновения в страну (Табл. 2).

Таблица 2.

Доля стран и групп государств в мировом валовом продукте (по паритету покупательной способности, процентов)

	1820	1950	2000	2010	2020	2030
Юг	70,3	39,5	43,0	52,4	60,5	66,9
Развив. страны Азии	56,5	15,3	29,2	40,9	49,1	58,2
Китай	33,0	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	4,2	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	9,6	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	1,7	2,7	2,6	3,6	5,1
Север	29,7	60,5	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	27,3	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	3,0	7,2	5,4	4,4	3,3
Китай/США	18,3	0,2	0,5	1,1	1,7	2,2

Источник: Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. 2030 Чжунго майсян гунтун фуюй [Китай 2030 — к всеобщей зажиточности]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2011. С. 30.

Под стать доле в мировом ВВП Ху Аньган прогнозирует и другие агрегированные показатели Китая на 2030 г. Так, доля страны в мировом экспорте с 10,4% в 2010 г. должна вырасти до 24%, в импорте — с 9,1 до 27%. Китай, полагает Ху Аньган, превратится в нетто-экспортера капитала и крупнейшего мирового инвестора, крупнейший потребительский рынок в мире и крупнейшую научно-техническую державу, на которую придется четверть мировых затрат на НИОКР. Переход Китая на рельсы «зеленого развития» приведет к снижению с 2020 г. выбросов страной двуокиси углерода до уровня 2005 г. в 2030 г., и до уровня половины выбросов в 1990 г. — к 2050 г.⁵

7. Между тем в международном экспертном сообществе сложилось практически консенсусное понимание необходимости «для продолжения подъема Китая отойти от той модели, которая служила ему столь хорошо». В статье журнала «Economist» общий рецепт желаемых перемен охарактеризован как «сдвиг экономики от опоры на инвестиции и экспорт к внутреннему потреблению»⁶.

В развернутом виде рецепты перехода к новой модели экономического роста охарактеризованы в докладе «Китай 2030. Построение современного, гармоничного и креативного общества высоких доходов», который был подготовлен совместно Всемирным банком и Центром исследования проблем развития Госсовета КНР и впервые представлен в Пекине в ноябре 2011 г.⁷ Выделены шесть основных задач, которые должен решить Китай для продолжения успешного роста. Это структурные реформы с целью усиления рыночных основ экономики, формирование открытой инновационной системы, укоренение «зеленой экономики», развитие системы социального обеспечения с гарантиями для всех слоев населения, укрепление финансовой системы, дальнейшее углубление взаимодействия с мировой экономикой. На каждом из этих направлений имеется немало серьезных препятствий. Так, ущерб от деградации окружающей среды в КНР в настоящее время оценивается в докладе в 9% ВВП. Расходы страны на образование в 2008 г. составили 3,7% ВВП по сравнению с 5,4% в странах-членах ОЭСР, а на социальную защиту — всего 4,7% против 15,2%. Этот ряд легко продолжить. Например, доля

Китая в мировых отчислениях за использование прав интеллектуальной собственности в 2008 г. составляла всего 0,3%, тогда как на США приходилось более половины⁸.

Авторы доклада прогнозируют постепенное замедление роста китайской экономики даже при отсутствии каких-либо крупных потрясений (Табл. 3).

Таблица 3.

Прогноз среднегодовых темпов прироста ВВП Китая до 2030 г.

Период	1995–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030
Среднегодовой прирост ВВП, процентов	9,6	8,6	7,0	5,9	5,0
Доля инвестиций в ВВП на конец периода, процентов	46,4	42	38	36	34
Доля потребления в ВВП на конец периода, процентов	48,6	56	60	63	66

Источник: China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative High Income Society — The World Bank; Development Research Center of the State Council, the People's Republic of China. Washington, 2012. P. 89.

Тем не менее, и в этом случае прогнозируется увеличение к 2030 г. доли Китая в мировом валовом продукте до 20–28%.

8. Высказанное в докладе Всемирного банка и Центра исследования проблем развития Госсовета КНР опасение о возможном попадании Китая в «ловушку средних доходов» подробно проанализировано в коллективной монографии китайских и американских ученых под руководством Вин Тай У «Новый мотор экономического роста для Китая. Избегнуть ловушки средних доходов, прекратив продолжать делать то же самое, что и раньше»⁹.

Принадлежность страны к той или иной группе государств — соответственно, с высокими, средними или низкими доходами — определяется тем, какую долю среднедушевые доходы в ней составляют от уровня среднедушевых доходов в США — экономического лидера мира с 1920 г. Этот показатель назван «индексом погони» («Catch-up Index»). К странам со средним уровнем доходов относятся те, у которых среднедушевой доход находится в диапазоне между 20% и 55% от уровня США. «Ловушкой средних доходов» называется неспособность того или иного государства или группы стран, достигших начального уровня средних доходов (20% от американского показателя) в течение длительного времени перейти в категорию стран с высокими доходами, то есть выйти на уровень среднедушевых доходов не менее 55% от уровня США.

Как полагает Вин Тай У, классическим «примером страны, попавшей в ловушку средних доходов, служит Аргентина, которая демонстрировала очень высокие темпы роста в период 1870–1913 гг., но за весь XX в. не смогла войти в число развитых стран. Напротив, примером успешного преодоления данной ловушки служат Республика Корея и Тайвань.

КНР достигла нижнего уровня средних доходов в 2007 г., а в 2011 г. она была включена в группу стран со средними доходами по классификации Всемирного банка. В 2008 г. среднедушевой ВВП КНР, оцененный в международных расчетных долларах Гири-Хамиса 1990 г., составил 6725 долл., тогда как в США этот показатель достиг 31 118 долл.

По мнению Вин Тай У и его коллег, Китаю для избежания «ловушки средних доходов» необходимо преодолеть целый ряд препятствий трех типов: в механизме функционирования экономики, в управлении экономикой (прежде всего речь идет о со-

крашении социально опасного разрыва в доходах между богатыми и бедными, между городом и деревней) и в ограниченности ресурсов для продолжения динамичного роста (энергоносители, вода и т.д.). Эта задача достаточно сложна и требует, судя по всему, нескольких десятилетий.

9. Нельзя не заметить, что при всех оговорках Вин Тай У, равно как и Ху Аньган и авторы доклада «Китай 2030. Построение современного, гармоничного и креативного общества высоких доходов», практически не ставят под сомнение саму по себе принципиальную возможность выхода Китая на уровень высоких доходов в обозримой перспективе. Не исследуется и то, как достижение Китаем среднедушевого ВВП в 55% от американского показателя может повлиять на другие государства и на мировую экономику в целом.

Между тем элементарные расчеты показывают, что для достижения среднедушевого ВВП около 27,4 тыс. долл. Китаю при населении в полтора миллиарда человек нужно иметь ВВП порядка 41 трлн долларов. Это означало бы непомерную и, скорее всего, неприемлемую нагрузку на ресурсы планеты и мировые рынки всех видов — от продовольственных до туристических. Так что жизнь неизбежно будет существенно корректировать нынешние долгосрочные прогнозы развития КНР — и по времени, и по масштабам реализации.

В частности, представляется, что должная реализация таких проектов, как Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерство, толчок к формированию которых дало стремление США ответить на возвышение КНР, вполне сможет существенно затормозить наращивание доли Китая в мировой экономике и торговле.

10. Ряд экспертов ставит под сомнение идею неизбежного подтягивания Китая к уровню США, особенно по среднедушевым показателям. Академик А.А. Дынкин и сотрудник ИМЭМО РАН В.И. Пантин считают наиболее вероятным сценарий, «согласно которому... примерно до начала 2020-х гг. Китай, несмотря на отдельные социальные и экономические потрясения, будет... догонять Соединенные Штаты, а затем наступит перелом. Опираясь на новейшие технологии и разработки, после 2020-х гг. США вместе с Японией и «тиграми» Юго-Восточной Азии могут вновь серьезно потеснить Китай, который к тому же, скорее всего, будет сталкиваться с целым рядом внутренних проблем»¹⁰.

Сходную позицию занимает и австралийский ученый Сальваторе Бабонес, полагающий, что с 2020 г. темпы экономического роста в Китае снизятся до сегодняшнего уровня таковых в Бразилии и России, в связи с чем «общий размер китайской экономики, скорее всего, останется сопоставим с размером американской на протяжении оставшейся части XXI века»¹¹.

11. Как бы ни складывалось китайско-американское соперничество в долгосрочной перспективе, похоже, Китаю в любом случае, прогнозируется в иерархии мировых экономических держав место не ниже второго. Что же касается комплексной мощи государства и мирового лидерства в целом, то большинство западных и российских экспертов предсказывают долговременное сохранение ведущей роли за США (впрочем, А. Дынкин и В. Пантин допускают, что «при определенных условиях США придется отчасти «поделиться» с Китаем своим мировым лидерством»¹²).

На наш взгляд, сегодня вопрос о будущем — через несколько десятилетий — лидерстве в мире США или Китая менее значим, чем то обстоятельство, что КНР с высокой степенью вероятности уже к 2020 г. может достичь уровня сверхдержавы по экономическим параметрам и стать одним из ведущих глобальных центров силы.

12. Как же будет вести себя на мировой арене продолжающий возвышение Китай?

Резервируя за своей страной с ростом ее экономической мощи и культурного влияния право «принимать более активное участие в международных делах, играть роль ответственной державы»¹³, руководство КНР неизменно декларирует ориентацию Пеки-

на мирное развитие, на углубление взаимодействия с внешним миром на принципах «сотрудничества и взаимного выигрыша».

XVIII съезд КПК выдвинул задачу «создания нового типа отношений между крупными государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием». Подтвердив настрой КНР на «укрепление отношений дружбы и сотрудничества с сопредельными странами», съезд фактически пообещал им получение еще больших выгод от углубления сотрудничества с растущим Китаем. Подтвержден и долговременный официальный курс Пекина на «сплочение и сотрудничество с развивающимися странами».

Одним словом, на концептуальном уровне продолжающий процесс возвышения Китая позиционирует себя как державу миролюбивую и к тому же готовую поделиться с сотрудничающими с ним странами выгодами от его быстрого экономического роста.

Вместе с тем, обращает на себя внимание и заявленная в докладе Ху Цзиньтао XVIII съезду КПК решимость «с непоколебимой стойкостью охранять суверенитет и безопасность государства, интересы его развития».

13. Каким же конкретным содержанием может быть наполнена реализация вышеназванных концептуальных формул на практике?

Не составляет большого труда предсказать дальнейшее повышение активности Пекина во всех потенциально важных политически или многообещающих в экономическом плане регионах планеты вроде Африки и Арктики, настойчивое продвижение за рубеж всего имеющегося набора культурно-цивилизационных брэндов, ассоциирующихся с Китаем и не несущих негативной окраски (китайский язык, современное китайское кино, «гуманизм и человеколюбие» традиционной китайской системы ценностей, основных религий и древней философии Китая и т.п.). Вполне ожидаемы и попытки интенсифицировать различные форматы регионального сотрудничества с участием КНР, о чем свидетельствует, например, запуск в ноябре 2012 г. переговоров о создании «Регионального всеобъемлющего экономического партнерства» в составе 16 стран — 10 государств АСЕАН, Китая, Республики Корея, Японии, Индии, Австралии и Новой Зеландии¹⁴.

Разумеется, будет еще шире и активнее, чем раньше, использоваться экономическая дипломатия, включая широкую пропаганду идеи получения теми или иными странами внушительных дивидендов от сотрудничества с КНР, от высокой динамики ее роста и крупных масштабов народного хозяйства.

Между тем в этой сфере в последние годы возник ряд новых тенденций, в какой-то мере осложняющих проведение Пекином экономической дипломатии в прежних, традиционных формах. Так, идея «реиндустриализации» США и других развитых стран, в течение нескольких десятилетий массово переводивших в КНР многие виды перерабатывающих производств, ощутимо не понравилась Пекину, поскольку снижает текущий и в еще большей степени — потенциальный будущий спрос на широкую гамму производимой им продукции, в том числе машиностроительной.

Если не прямо, то косвенно могут негативно сказаться на Китае разворачивающиеся с подачи журнала «Economist» исследования феномена «китаезависимости», характерной для сегодняшней мировой экономики в целом и для многих конкретных государств. Сама постановка вопроса о наличии такого явления психологически стимулирует желание вступить в борьбу с ним.

Следует принимать во внимание и снижение конкурентоспособности Китая по ряду позиций, прежде всего из-за удорожания себестоимости производства в стране. По свидетельству директора Института экономики АОН Китая Пэй Чанхуна, удельная себестоимость рабочей силы в КНР в расчете на один час работы с 60 центов в 2000 г. возросла до 2,9 долл. в 2011 г., а стоимость жилья, отражающая цену земли и других ресурсов, увеличилась в 2011 г. в 2,4 раза по сравнению с концом 2005 г. Как следствие, если в 2000 г. 40% мирового производства кроссовок «Найк» давал Китай, а на Вьетнам прихо-

дилось 13%, то в 2010 г. Вьетнам опередил КНР и стал крупнейшим в мире производителем этого продукта (в 2009 г. доли двух стран сравнялись — по 36%)¹⁵.

Вывод из всего этого следует очень простой, но весьма важный: Китай вынужден будет впредь еще более жестко бороться за доступ к источникам сырья и энергоресурсов и рынкам сбыта своей продукции «по всем азимутам» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Собственно, это и не скрывается, о чем говорит уже само по себе намерение Китая «стойко охранять интересы развития». Как поясняет один из ведущих китайских экспертов по международным отношениям Ван Ичжоу, «Китай должен предпринять шаги по защите своих заморских интересов, особенно гарантировать нормальное функционирование международных торговых маршрутов и линий поставки энергоносителей... Приоритет в ближайшие годы должен быть отдан расширению морских сил и обеспечению безопасности морских путей»¹⁶.

В то же время, нет оснований утверждать, будто Китай априори настроен на конфронтационность. О том, что это не так, свидетельствует отсутствие в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК термина «ключевые» (или «коренные») интересы страны, который в течение двух предшествовавших лет постоянно фигурировал в публикациях китайских СМИ, включая Белую книгу Госсовета КНР от 6 сентября 2011 г. «Мирное развитие Китая». В состав «коренных интересов» в качестве одного из главных пунктов включалась «территориальная целостность страны», что с учетом известной позиции Пекина относительно принадлежности ряда островов в прилегающих морях и неурегулированности вопроса о линии прохождения границы с Индией объективно содержало определенный конфликтный потенциал. Хотя использованная на съезде «редуцированная» формулировка — «решительно защищать государственный суверенитет, безопасность» суть дела меняет мало, однако играет роль своеобразного показателя готовности Пекина к мирному решению «горячих проблем».

Впрочем, некоторое приглушение тона могло быть продиктовано и достаточно широко распространенными в стране опасениями вполне вероятного ухудшения международной ситуации для КНР в ближайшие годы, прежде всего, в связи с попытками США и некоторых соседних государств «координировать общую стратегию в отношении Китая»¹⁷.

14. Похоже, что в данном контексте повышается значение России для Китая и роль российского направления во внешнеполитической стратегии КНР.

На протяжении 2012 г. в китайском экспертном сообществе обсуждалась возможность придания китайско-российским отношениям характера союзнических. Так, по мнению известного политолога из Университета Цинхуа Янь Сюэтуна, считающего, что в мире идет формирование не многополярной, а биполярной системы с США и Китаем в качестве полюсов, КНР для достижения этого статуса необходимо оформление союза с Россией¹⁸. Этот союз, полагает Янь Сюэтун, отвечает интересам стратегической безопасности обеих стран и, как минимум, не наносит какого-либо вреда ни одной из них. Нуждается в нем и Россия, поскольку «возвращение В.В. Путина на пост президента означает, что давление Запада на Россию будет не уменьшаться, а только возрастать»¹⁹.

Симптоматично, что новый лидер Китая Си Цзиньпин, принимая 8 января 2013 г. Секретаря Совета безопасности РФ Н.П. Патрушева, подчеркнул необходимость дальнейшего усиления взаимной политической поддержки двух стран, «играющих конструктивную роль в поддержании международного стратегического баланса»²⁰.

15. Подтягивание Китая к уровню США, по крайней мере по экономической мощи, наряду с балансированием Европейского союза на грани между рецессией и stagнацией актуализировали вопрос о предпочтительной внешнеполитической ориентации России, особенно в долгосрочном плане.

В первой половине 2012 г. создавалось впечатление, что крен России к Китаю заметно усиливается, чему в немалой степени способствовал призыв предвыборной статьи В.В. Путина «Россия и меняющийся мир» «поймать китайский ветер в российские паруса»²¹. Примерно тогда же, в феврале 2012 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил, что Россия не будет участвовать в каких-либо схемах окружения Китая²². Наконец, в совместном заявлении по итогам официального визита президента РФ В.В. Путина в КНР 5–6 июня 2012 г. российско-китайские отношения получили новое определение «отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия».

Важным побудительным мотивом углубления связей с КНР выступило желание привлечь в крупных масштабах китайский бизнес и инвестиции к ускорению развития азиатской части России, особенно Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Однако не все в России поддержали ориентацию на еще более тесное сближение с Китаем. Академик А.А. Дынкин высказался в пользу более тесного взаимодействия России с Евросоюзом «в условиях стремительного роста двух гигантов — США и Китая»²³. В публикациях В.В. Иноземцева недовольство будто бы чрезмерным сближением России с Китаем артикулировалось открыто, в качестве альтернативы предлагался многовекторный подход к подъему восточных регионов РФ с широким привлечением США, Японии, Республики Корея²⁴.

На наш взгляд, тезис о возможности некоего попадания российской политики в зависимость от «пекинского обкома» (выражение, использованное В.В. Иноземцевым), о сужении степени свободы Москвы на международной арене выглядит если не целиком надуманным, то уж явно преувеличенным. Показательно, что практически аналогичные опасения первой половины 1990-х гг. были опровергнуты самой жизнью, когда давление Запада и на Китай, и на Россию немало способствовало оформлению их межгосударственного партнерства.

Другое дело, что существуют объективные причины, препятствующие, по крайней мере сейчас, схождению Москвы с Пекином ближе какого-то определенного предела.

Для России это, прежде всего, неуклонно растущая разность демографических и экономических параметров двух стран. ВВП РФ в 2012 г. составил 62 356,9 млрд руб.²⁵, или 13 трлн юаней — ровно в четыре раза меньше ВВП Китая. Продолжает меняться в пользу Китая соотношение объемов внешней торговли двух стран. По итогам 2012 г. оно составило 4,6:1 по товарообороту в целом (3866,76 млрд долл. у КНР и 837,3 млрд долл. у России), в том числе 3,9:1 по экспорту (2048,93 млрд. долл. у КНР и 524,7 млрд долл. у России) и 5,8:1 по импорту (1817,82 млрд долл. у КНР и 312,6 млрд. долл. у России)²⁶. Многими в России, еще два десятилетия назад опережавшей Китай по большинству экономических параметров, подобная ситуация воспринимается как реальная опасность превращения страны в придаток КНР, или, по меньшей мере, попадания в многоплановую зависимость от него, в т.ч. в сбыте энергоресурсов и импорте широчайшей гаммы бытовых и инвестиционных товаров, обеспечивающих жизнеспособность государства.

Такие опасения вполне корреспондируют с сегодняшней структурой двустороннего товарообмена. В 2012 г. доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР составила 66,8%, тогда как доля машин и оборудования — лишь 0,7% (315 млн долл.). В импорте же России из Китая доля машин и оборудования составила 42,4%, весьма внушителен и абсолютный объем их ввоза в РФ — 18,7 млрд долл.²⁷

Несомненно, негативную роль играет и продолжающаяся в Китае публикация материалов, односторонне освещающих историю российско-китайского территориального размежевания и способных породить ирредентистские настроения у населения страны.

Есть претензии и у Китая к России, отражающиеся, в частности, в нередких сговорах китайских СМИ на непоследовательность российской политики и нестабильность условий ведения бизнеса в РФ.

16. Стремление и закрепить достигнутый уровень стратегического партнерства с КНР, и сохранить потенциал существенного улучшения отношений с Западом нашло воплощение в обновленной Концепции внешней политики России, утвержденной президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.²⁸ В ней выражено стремление России «как неотъемлемой органичной части европейской цивилизации» продвигаться «к созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана». Одновременно отмечено «совпадение принципиальных подходов» РФ и КНР «к ключевым вопросам мировой политики», выражена готовность «наращивать всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китаем, активно развивать сотрудничество во всех областях».

Можно констатировать, что Россия, как и прежде, ориентируется на сохранение своей абсолютно самостоятельной роли на мировой арене, проводя многовекторную политику «по всем азимутам» и избегая «склонения» к тем или иным мировым лидерам. В двусторонних российско-китайских отношениях наверняка многое можно менять, совершенствовать, корректировать. Но объективная потребность двух стран в добрососедстве и стратегическом партнерстве остается неизменной. Плохих отношений друг с другом ни Россия, ни Китай себе позволить не могут ни сегодня, ни когда-либо в будущем.

-
1. См.: <http://finance/ people/com/cn/n/2013/0214/c1004-20485543.html>.
 2. Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December 2012. URL: <http://www.dni.gov/nic/globaltrends>. P. 36.
 3. Российская газета. 2013. 4 февр.
 4. Ху Аньган. Китай и мир к 2030 г. (Презентация в Институте Дальнего Востока РАН 1 февраля 2012 г.)
 5. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. 2030 Чжунго майсян гунтун фуной [Китай 2030 — к всеобщей зажиточности]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2011. С. 34–37, 96, 178–180. По данным Международного энергетического агентства, выбросы двуокиси углерода в Китае в 1990 г. составили 2,2 млрд т, а в 2005 г. — 5,2 млрд т.
 6. For China's rise to continue, the country needs to move away from the model that has served it so well // Economist. 2012. 28 January.
 7. China 2030: Building a Modern, Harmonious and Creative High Income Society. Washington: Conference Edition, 2012. 468 p.
 8. По данным Всемирного банка, из 184 млрд долл. мирового оборота отчислений за использование прав интеллектуальной собственности в 2008 г. на долю США приходилось 91,6 млрд долл., а Китая — всего 570 млн долл. (0,3%) (Малкин В. Силиконовый тупик // Ведомости. 2010. 24 нояб.).
 9. A New Economic Growth Engine for China. Escaping the Middle-Income Trap by Not Doing More of the Same / Wing Thyee Woo, Ming Lu, Jeffry D. Sachs, Zhao Chen (Editors). London; Singapore: World Scientific Publishing Co.; Imperial College Press, 2012. 294 p.
 10. Дынкин А., Пантин В. Мирное столкновение. США и КНР: за какой моделью будущее? // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10, № 2. Март—апрель. С. 106.
 11. Бабонес С. Срединная империя. Шумиха вокруг восхождения Китая и действительность // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10, № 5. Сент.—окт. С. 133.
 12. Дынкин А., Пантин В. Указ. соч. С. 105.
 13. Ху Цзинтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества: Докл. На XVIII Всекитайском съезде Ком. партии Китая, 8 нояб. 2012 г. Раздел XI. Пекин, 2012.
 14. Beijing Review. 2012. 29 Nov. P. 16–17.
 15. Жэньминь жибао. 2013. 18 февр.
 16. Wang Yizhou. “Creative involvement”: a new direction in Chinese diplomacy // China 3.0. — European Council on Foreign Relations. London, 2012. P. 108.
 17. Wang Jisi. China's grim international environment / China 3.0. P. 121–122.

18. *Yan Xuetong*. The weakening of the unipolar configuration — In: China 3.0. P. 113.
19. *Янь Сюэтуун*. Элосы кэкао ма? [Надежна ли Россия?] // Чжунго вайцзяо [Дипломатия Китая]. Пекин, 2012. № 10. С. 52–54.
20. <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0109/c64094-2035687.html>.
21. Московские новости. 2012. 27 февр.
22. <http://www.mid.ru.2012>. 4 февр.
23. *Дынкин А., Пантин В.* Указ. соч. С. 107.
24. См. например: *Иноземцев В.* Далеко идущий Восток // Огонек. 2012. № 46. С. 18–19.
25. www.gks.ru/free-doc/2012/b12_01/1_0.htm.
26. Рассчитано по данным китайской и российской таможенной статистики // Haiguan Tongji [Таможенная статистика]. Пекин, 2012. № 12. С. 5 (на кит. яз.). URL:
[http://www.customs.ru/inde\[2.php?option=com_content&view=article&id=17055&temid=1981](http://www.customs.ru/inde[2.php?option=com_content&view=article&id=17055&temid=1981).
27. Рассчитано по данным таможенной статистики КНР.
28. Документ размещен на сайте Министерства иностранных дел РФ 18 февраля 2013 г.